

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 94(476)+159.9.072.43

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДИКИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМАТИКИ БЕЛОРУССКИХ ОСТАРБАЙТЕРОВ

Е.Н. Андриевич^а

^а *Минский институт управления, студентка 3 курса, JEKA24051992@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы изучения круга проблем, связанных с исследованием белорусских остарбайтеров в годы Великой Отечественной войны с применением методов истории повседневности.

Ключевые слова: остарбайтеры, история повседневности, устная история, интервью, информант.

DAILY LIFE HISTORY: ON THE USE OF TECHNIQUES IN THE STUDY OF PROBLEMS OF BELARUSIAN OSTARBEITERS

E.N. Andrievich^a

^a *Minsk Institute of Management, 3rd year student, JEKA24051992@mail.ru*

Abstract

This paper examines the main principles for the study of problems related to the study of Belarusian ostarbeiters during World War II using the methods of the history of everyday life.

Keywords: ostarbeiters, history of everyday life, oral history, interview, an informant.

Живая история – это история твоя и моя, твоей и моей семьи и нашего общего рода. Всего народа. История повседневности. Каждого нашего дня в фотографиях и рассказах о самом простом и обыденном. О том, что на самом деле и является историей страны.

«История повседневности» – новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного образа жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. В русском языке синонимы слова «повседневность» – будничность, ежедневность, обыденность – указывают на то, что все, относимое к повседневному, привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день» [2, с. 34]. Однако ключевым в определении «повседневного» является как раз регулярно повторяемое.

Мы все живем в повседневном мире; повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают нас, и каждый из нас полагает, что может точно судить о них и о предмете в целом. Однако реконструкция повседневности не так проста: во-первых эта сторона действительности очень широка, всеохватна, во-вторых, у историка часто нет источников (или слишком много), относимых именно и только к ней. Почему

же необходимо научное знание повседневности? Повседневность – первична, безусловна для всех людей, везде и всегда, хотя и неоднородна, неодинакова по содержанию и значению.

В определении методов изучения истории повседневности нет единства. Традиционно мыслящий историк полагает, что тексты «способны говорить сами», и старается лишь без искажений привести его в своем исследовании. Такой истории-повествованию, как пересказу сообщенного, историк повседневности противопоставляет свой метод работ – вчитывания в текст, размышлений об обстоятельствах высказывания, запечатленных в нем идей и оценок, проникновения во внутренние смыслы сообщенного, учета недоговоренного и случайно прорвавшегося.

История повседневности в последнее время стремительно развивается. Издатели публикуют том за томом. Однако самой большой тайной остается сама «повседневная жизнь», а что это такое, авторы не объясняют, считая это чем-то само собой разумеющимся.

Специалист по истории повседневности XX в. имеет возможность расширить свою источниковую базу за счет свидетельств еще живущих информантов – то есть использовать метод сбора и записи «жизненных историй» – интервью всех видов. В изучении проблемы белорусских остарбайтеров я широко практиковала метод устного интервью. В моем личном архиве собрано более двух десятков историй людей, угнанных на принудительные работы в Германию в годы Великой Отечественной войны. Разговорить людей достаточно сложно, так как большинство из них подверглось гонениям: они боятся, что любая записанная информация может попасть в руки властей и быть использована против них. Им пришлось бороться за выживание не только в условиях войны, на чужой территории, но и по возвращении на родину, где их ожидал далеко не радушный приём. Интервью показывают статус остарбайтеров «изнутри», вскрывают то, что не афишировалось официальными источниками, дают более детальное представление о том времени без преувеличений, обмана, неточностей. Ведь всё это реальная жизнь, все это было с людьми. Устная история позволяет видеть исторический процесс не только в категориях полученной, переданной и опосредованной памяти, но и в самом процессе становления исторической памяти.

В рамках изучения истории повседневности ведутся исследования условий жизни, труда и отдыха (быта, условий проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации), а также факторов, влияющих на формирование сознания и норм поведения, социально-политические предпочтения подавляющего большинства населения («обычных людей») той или иной страны в тот или иной исторический период. История повседневности является историей тех, без кого не могло бы быть истории, но кто для историков остался в истории преимущественно «безмянным» и «молчаливым».

История повседневности как отдельное направление развития исторической науки сложилась в среде западногерманских ученых молодого поколения, которые в условиях системного кризиса немецкой исторической науки противопоставили традиционному изучению новой и новейшей социальной истории Германии (главным образом – государственной политики, глобальных общественных и экономических структур и процессов) исследование «малых жизненных миров» и повседневной жизни рядовых граждан. Германский сборник «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни», вышедший в конце 80-х годов, был сразу замечен за рубежом, но сдержанно принят в самой Германии представителями традиционной науки. «От изучения государственной политики и анализа глобальных общественных структур и процессов обратимся к малым жизненным мирам» – так звучал призыв германских исследователей, задумавших написать «новую социальную историю» как историю рядовых, обычных, незаметных людей [1]. Такие критики «старой науки», как Х. Медик и А. Людтке, призывали молодое поколение обратить все силы на изучение «микроисторий» людей или групп, носителей повседневных интересов (отсюда – второе название «истории повседневности» в

Германии – *Geschichte von unten*, «истории снизу»). «История повседневности, – отмечал А. Людтке, – оправдывает себя как самая краткая и содержательная формулировка, полемически заостренная против той историографической традиции, которая исключала повседневность из своего видения». «Важнее всего изучение человека в труде и вне его, – продолжает он. – Это – детальное историческое описание устроенных и обездоленных, одетых и нагих, сытых и голодных, раздора и сотрудничества между людьми, а также их душевных переживаний, воспоминаний, любви и ненависти, а также и надежд на будущее. Центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории. Индивиды в таких исследованиях предстают и действующими лицами, и творцами истории, активно производящими, воспроизводящими и изменяющими социально-политические реалии прошлого и настоящего».

Основой становления истории повседневности были, с одной стороны, разочарование немецких граждан в надеждах на быстрые и коренные изменения в экономике и социальной жизни, а с другой – скепсис относительно безграничных возможностей индустриального общества. В этом смысле история повседневности в свое время расценивалась как новое, «альтернативное» культурное движение и как «альтернативная историография».

Центром изучения методикой истории повседневности является одна фигура, которая ставится в центр внимания, а не масса.

В настоящей работе сделана попытка обозначить основные направления применения методов истории повседневности для анализа проблемы положения белорусских оstarбайтеров в Германии. В большинстве исследований, посвященных данной проблематике, исследуется проблема угона, положение угнанных в Германию, механизм их возвращения в СССР. Известно: работников с Востока насильствовали, убивали, жестоко обращались с ними. Не менее интересной представляется их жизнь: одежда, пища, условия труда, развлечения (если такое имело место). В белорусских исследованиях подобной информации немного.

Вряд ли кто-либо задумывался, читая, слушая воспоминания своих бабушек и дедушек о том, как они жили во время оккупации, как жили в Германии, что ели, пили, как одевались. Малозначителен интерес к повседневности. Кто бы мог подумать, но и там женщины умудрялись шить себе платья, поздравляли друг друга с праздниками, мужчины дарили цветы. И все это несмотря на то, что жили они в чужой враждебной стране на правах практически рабов. Нам известно, что у людей в Рейхе была скудная пища, но и это представляет немалозначительный интерес: суп из капусты, большей частью водяной; гнилой хлеб из опилок; каша с червями; неделями сельдь без хлеба и воды, брюква. Многие оstarбайтеры получали за труд деньги (марки), но заработок их смысла не имел, т.к. купить за них ничего им не разрешали. Еще один немаловажный вопрос: на чем же спали оstarбайтеры? Ведь не всех же их после трудового дня ждал бетонный пол в бараке. В основном люди спали на деревянных нарах, встречались и случаи с матрацами из стружек, совсем редкость – подушка с байковым одеялом.

Из данных примеров можно сделать вывод: повседневность оstarбайтеров представлена через историю «снизу». Несмотря на множество запретов люди шли своей дорогой, защищаясь от структуры власти. Ведь уголь – это не все. Здесь речь идет не о их труде, не о их эксплуатации, не о насилии над ними. Речь о других ценностях – о быте, об отношении к друг другу, о стремлении остаться человеком даже в таких нечеловеческих условиях.

Будни людей не документированы. История повседневности не задокументирована и нет надежды на то, что когда-либо это произойдет.

Исходя из вышеизложенного следует вывод: применение истории повседневности в изучении проблемы белорусских оstarбайтеров не просто нужно, а необходимо. По словам немецкого профессора Штефана Хааса на лекции в институте им. Гёте в Минске (25.10.2011),

важно знать историю общую, так называемого верха, но не стоит забывать и об истории снизу, которая показывает нам совсем разные стороны жизни, разные взгляды, убеждения. История повседневности применительно к белорусским остарбайтерам должна занять важное место в исторических исследованиях. Метод позволяет людям окунуться в атмосферу той жизни, увидеть все реалии, о чем они порой даже и не задумываются.

Литература / References

1. Людтке, А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. – М., 1999. – С. 77.
Lyudtke, A. Chto takoe istoriya povsednevnosti? Yee dostizheniya i perspektivy v Germanii / A. Lyudtke // Sotsialnaya istoriya. Yezhegodnik, 1998/99. – М., 1999. – P. 77.
2. Сидорцов, В.Н. Методология исторического исследования / В.Н. Сидорцов. – Минск: БГУ, 2000. – С 38-44.
Sidortsov, V.N. Metodologiya istoricheskogo issledovaniya / V.N. Sidortsov. – Minsk: BGU, 2000. – P. 38-44.